

Часть 1

Далее я сообщу о содержимом запрашиваемого расследования.

Стратегическая точка на севере Шотландии, Каменная Верфь, была захвачена вражеской силой.

Вражеская сила – Альфар – магическая форма жизни, созданная магом, контролирующим Каменную Верфью. Мы владеем информацией о том, что Альфар обладает разумом и способностями, необходимыми для использования предприятий и оснащения Каменной Верфи в целях создания еще более сложных и высокоуровневых форм магической жизни и крупномасштабных духовных предметов. Исходя из этой информации, мы хотим, чтобы вы пресекли намерения Альфара и взяли под контроль Каменную Верфь до появления проблем. Также Каменная Верфь выполняет функцию центра Британской северной линии обороны, сдерживающей иностранных интервентов.

Важно, чтобы вы разрешили эту проблему до того, как иностранные подразделения узнают о ситуации и решат воспользоваться предоставленной возможностью, однако, также возможно, что Альфар получает поддержку от этих иностранных подразделений. Осуществите эту миссию с предельной осторожностью.

И так они отправились в Шотландию.

Соединенное Королевство включало в себя четыре культуры Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Шотландия была самой северной землей в Соединенном Королевстве, а Каменная Верфь находилась на самом севере Шотландии. Она занимала эту стратегическую позицию, чтобы сбивать или потоплять всех подозрительных людей, которые приближались к островному государству морем или по воздуху.

Или по крайней мере так было за полдня до этого.

– Я думал, что мы, наконец, возвращаемся в Англию, а тут это, – пожаловался владелец джинсовой лавки. – Думал, что наконец-то поработаю, что разберусь хотя бы в одной из накопившихся куч заказов. Какого черта произошло?! Когда я смогу отправить джинсы моим покупателям?!

На виске владельца джинсовой лавки вздулась вена, когда он вспомнил состояние своего бизнеса.

– И разве атака на захваченную магическую крепость — это не работа для Святого, вроде Канзаки?! Мне там делать нечего!! Более того, если забота о чем-то падет на мои плечи, мы будем

в большой неприятности!!

– М-мне жаль, но этот инцидент не может ждать, – робко сказала девушка-гид.

Владелец джинсовой лавки слабо улыбнулся в ответ.

– Хе-хе. Я получил столько писем с жалобами, что компания, которая обслуживает сервер электронной почты, начала обо мне переживать. Но не волнуйся. Я рад видеть, что английский той

ученицы средней школы, Сатен-чан, постепенно улучшается.

– Хм. Звучит так, будто ее английский до сих пор не идеален. На каком она уровне?

Владелец джинсовой лавки ответил на ее вопрос, дословно процитировав последний имейл.

– Иди в жопу.

– А. Это действительно передает ее расстройство.

Канзаки стояла в стороне и тихо слушала сокрушающийся тон девушки-гида.

Было кое-что, что волновало ее больше, чем бизнес владельца джинсовой лавки.

– Не могу поверить, что башня для обнаружения незваных гостей с моря на ультра большом расстоянии направили в сторону суши, на Соединенное Королевство...

Канзаки говорила, спрятавшись в небольшом кустарнике в примерно трех километрах от Каменной Верфи. Зона поражения широкомасштабной магии Каменной Верфи была в пределах двухсот километров, но ей удалось приблизиться без ведома Альфара, прячась по углам.

Другими словами...

Если она приблизится хоть на сантиметр, то тут же будет замечена и сметена невероятно мощным

невидимым обстрелом.

Прячась в этом же кусте, владелец джинсовой лавки спросил:

– Так что же на самом деле эта Каменная Верфь?

Девушка-гид ответила на этот простой вопрос из того же самого куста.

- Судя по всему, изначально это была постройка времен Промышленной Революции. Позже неиспользуемые заброшенные части порта были присвоены Англиканской Церковью и перестроены в магические объекты. Похоже, что никого, кроме Альфара, внутри нет, так что можно не бояться, что кто-то еще в этом замешан.

Так как в ту же секунду, как она ступит из куста, ее ударило бы магической силой, девушка-гид

естественным образом жалась к Канзаки и владельцу лавки.

Владельца раздражало ощущение прижатия.

- Альфар, хм?

- Я бы тоже хотела об этом спросить. Что такое «Альфар»? Это чье-то имя?

- ...Я думала, ты была экскурсионным гидом. Разве ты не должна знать все о культурах, широко

известных фактах и причудах по всему миру, чтобы ты могла использовать эти знания для помощи магам в успешной маскировке? Или Скандинавия вне твоих полномочий?

- Если будешь издеваться надо мной, я вытолкну тебя отсюда. Я знаю, что такое Альфар, но это не

то, что ты имеешь в виду, верно? Альфар – это...

- Блондинка со светлой кожей и длинными ушами. Вам может быть более известен термин «эльф», - ответил болезненно выглядящий бледный мужчина.

Он был менеджером Каменной Верфи, которого выгнала вышеупомянутая Альфар. Конечно же он

был магом.

Его звали Слаппар*.

(Прим. пер.: Возможно, его имя было преобразовано от шведского слова slappa, означающего «слоняться/не делать ничего конкретного».)

- А эти заросли не слишком маленькие, чтобы спрятать четверых? – раздраженно спросил владелец джинсовой лавки.

- Но действительно ли Альфар существует? Разве не было отчета, в котором так же говорилось, что Двергры, или гномы, были всего-навсего другой расой, владеющей техниками разработки металла, которых не было у других Скандинавских культур?

- Это был отчет Ричарда Храброго, да? Он разве не твой упрямый коллега по работе?

- Если честно, я не создал ее на основе какой-либо четкой теории. Я нашел окаменелость, которая

содержала по крайней мере отдаленно похожую легенду. Я вычленил информацию оттуда и использовал огромную лабораторную колбу, чтобы создать ее, так что я не знаю, Альфар ли это или же что-то похожее. Однако, я знаю, что она не человек. Существуют разные легенды об Альфаре, но я сделал ее чем-то противоположным Дверграм. Из-за этого ей не нравится металл и

территории, что находятся под землей.

- Ты точно не торопишься в своих объяснениях. И здесь недостаточно места. Я больше не вынесу.

Моя задница сейчас покажется снаружи. Канзаки, подвинься туда еще чуть-чуть! Иначе я тебя здесь обниму!!

- ...Если ты это сделаешь, я ударю тебя так сильно, что ты приземлишься в Каменной Верфи.

- Нет, я серьезно уже на пределе из-за этой позы!! Если не выдержу, окажусь прямо между нашего

гида!!

- Кьяя!! Я тебя по яйцам ударю!!

Из-за этих серьезных протестов владелец джинсовой лавки был неспособен двинуться.

Следующим, что он осознал, был Слаппар, мягко разводящий в стороны свои руки. У него был приглашающий вид, но владелец джинсовой лавки завертел головой.

- ...Канзаки, мне все равно, если ты меня ударишь, можно тебя обнять, пожалуйста?

- Не говори такие вещи с улыбкой на лице. На данный момент нам нужно продолжить допрос.

- Что вы хотите узнать? - поинтересовался Слаппар, прячась в кустах вместе со всеми.

Канзаки указала на стоящую вдалеке Каменную Верфь.

- Что там произошло и что Альфар пытается сделать?

Часть 2

В современной магии техники дыхания и техники духовной концентрации использовались для того, чтобы преобразить жизненную силу мага в магическую, чтобы с ее помощью создавать

различные заклинания.

Удивительно, но ни один маг, проделывающий это, не имел четкого ответа на вопрос, что же такое

душа. Существовало несколько главенствующих теорий, но им не было доказательств. Это можно

было сравнить с решением по-настоящему сложного математического уравнения.

И...

Даже без полного понимания механизма души, можно было использовать методы для ее дубликации или массового производства.

Например, ученые, проводящие эксперименты по клонированию людей, могли дублировать генетическую информацию, не понимая сути души.

Например, врач, проводящий трансплантацию органа, мог дать умирающему пациенту жизнь и продлить ее на десятки лет, не зная, что такое душа.

Маги тоже могли создать физическое тело, которое выполняло роль сосуда для души, не понимая,

как она работает.

Это было магической формой жизни.

Это было не похоже на собрание какого-либо типа энергии, существующее в другом фазовом пространстве*, как ангелы и демоны. Магические формы жизни были либо подвидом, который создали маги, каким-либо образом обрабатывающие органический материал, либо абсолютно новым видом, созданным случайно из неорганического материала. Существовало кажущееся бесконечным множество форм, которые они могут принять.

(Прим. пер.: Фазовое пространство – термин в математике и физике; пространство, на котором представлено множество всех состояний системы, так, что каждому возможному состоянию системы соответствует точка фазового пространства.)

Единственным материалом, который использовался в создании вышеупомянутого Альфара, было

ископаемое, но душа Альфара была не такой же, как у существа этого ископаемого.

– Ага, я знаю, что весь этот концепт создания магических форм жизни больше не очень-то и популярен, – засмеялся Слаппар. – В конце концов, с этим связано много проблем. Цена

создания

только одной такой формы жизни слишком высокая, и длительность жизни нестабильна, так что

очень часто субъект умирает сразу после своего создания. Также можно проследить проблемный

паттерн, когда субъект не способен полноценно влиться в окружающий его мир, и ему необходимо существовать в колбе или пробирке, в которой он был создан.

Будь это сообразительное чудовище или живучая прекрасная дева, магические формы жизни имели одну общую характеристику.

Это была способность к оригинальному мышлению. Если кто-то хотел создать вакуумный клинок,

в заклинание входили бы различные процессы, и любая часть, которая менялась сама по себе, могла привести к неприятному эффекту. Если бы метод выполнения одного заказа был случайным

образом изменен, эта небольшая разница могла бы повлиять на всю церемонию и даже подвергнуть риску жизнь мага.

Вместо того, чтобы концентрироваться на нестабильной магической форме, было выгоднее направить то же количество сил на создании духовного предмета, таких как посох или меч, которые усиливали собственные способности мага.

(Инструменты с человекообразным видом, такие как големы, созданы с помощью магии, и они более удобны, так как могут быть быстро созданы и так же быстро уничтожены.)

В современное время маги, которые серьезно работали над созданием магических форм жизни, находились под угрозой. Конечно, недостаток создателей также означало то, что существовало очень мало магических форм жизни. Возможно, вне чистых церемониальных земель, храмов или

башен, не было ни одного.

Эти магические формы обладали функциями, которые не поддерживались в природе, поэтому они

часто имели различные проблемы с взаимодействием с окружающим миром и умирали.

Возможно, это было, как если бы принести глубоководную рыбу на поверхность земли.

- Почему ты так настойчиво исследовал эту тему?... - спросила Канзаки.

Слаппар выглядел обеспокоенным, почесывая щеку.

- Чтобы преодолеть собственный дефект.

- ?

- Это врожденная черта. Я не могу создавать заклинания выше определенного уровня сложности.

Это трудно объяснить. Простите, что звучит грубовато, но можно сказать, что мои мысли формируются не до конца. Когда я стараюсь думать о чем-то сложном, я забываю о том, что это за

сложная вещь. Это странное ощущение.

Другими словами, у него наблюдалось состояние, которое мешало ему использовать высокий уровень магии. Однако это сбило с толку Канзаки и владельца джинсовой лавки. Он был управляющим Каменной Верфи и отвечал за использование огромных потоков магии с целью уничтожения вторгающихся врагов с моря. Они сомневались, что что-то настолько важное могло

быть передано в ведение такого, как он, но...

- Для этого и существует Альфар.

- Ты заставляешь ее делать твою работу?

- Да, но я думаю об этом, как о ДНК компьютере, чем как о секретаре. Подготавливая устройство

для решения сложных и проблемных задач, я могу заняться работой выше уровнем, которую был

бы неспособен делать самостоятельно. Так что да, мое исследование в итоге было полезным.

- ...Так это вычислительное устройство, которым ты так гордишься, предало тебя? - спросил владелец джинсовой лавки шокированно.

Если Слаппар и Альфар конфликтовали, у Слаппара не было бы шансов, так как он не мог использовать высокоуровневую магию.

Он был таким же, как разработчик суперкомпьютера: знал бы, как все работает, но был бы не в состоянии победить компьютер в соревновании по простым вычислениям.

Девушка-гид зачем-то подняла руку и заговорила:

- Эмм, так почему Альфар разозлилась на тебя?

- Я не знаю, - ответил Слаппар, вздоргнув. - Я думал, что обеспечил ее всеми необходимым мерами безопасности, но она могла обрести разум, который заставляет ее хотеть большего. Единственный путь выяснить это, это спросить ее саму.

Его слова звучали спокойными, но слегка холодными.

Из них Канзаки могла представить, какой была точка зрения мага.

- В конце концов она не человек. Возможно, что желания, направляющие ее, это что-то, что мы,

люди, не можем постичь.

Часть 3

Канзаки перепроверила расстояние и маршрут до Каменной Верфи, пролегающий за кустами.

- Духовные предметы и другое снаряжение, используемое для создания Альфара, все еще внутри,

и Альфар обладает достаточным интеллектом, чтобы использовать их. ...Это значит, что нам нужно закончить все до того, как магическая форма жизни опаснее, чем Альфар, будет создана.

- Понятно. Ты говоришь, что ты лучше избежишь создание и убийство формы жизни из-за такой

эгоистичной причины?

- ...

Канзаки выглядела недовольной.

Затем Слаппар вмешался.

- О, верно. Еще одна вещь. Может быть плохо просто убить Альфара.

- ?

- На данный момент Альфар магически связана с центром Каменной Верфи, чтобы подчинить себе систему перехвата объекта. Возможно, что она объединила некоторые опасности.

...Например, она могла устроить так, что магическое строение внутри Каменной Верфи уничтожатся и станут непригодными для использования, когда ее жизненные функции прекратятся, - Слаппар объяснял это, будто рассказывая про рецепт блюда. - Если вы

действительно хотите перехватить контроль на Каменной Верфю в качестве стратегического объекта на границе северной линии защиты, вы должны сделать это, не убивая Альфар. Как

только она будет захвачена, позвольте мне ее проверить. Как создатель, я буду способен немедленно понять, применила ли она какие-либо магические уловки на своем физическом теле.

Как для вторгающихся, это было досадным условием, но Канзаки на самом деле почувствовала облегчение. Она была рада иметь логическую причину, чтобы не убивать.

– Чертова мягкосердечная девочка, – пробормотал владелец джинсовой лавки на выдохе перед тем, как задать Канзаки вопрос. – Но как ты к ней приблизишься? Перехватывающее заклинание

Каменной Верфи направлено на море или небо, где нет никаких преград, и мы смогли подойти так

близко, прячась. Но если подойти еще ближе, оно сможет тебя засечь, даже если ты попытаешься

скрыться, и снесет тебя и прикрытие. И мы все еще в трех тысячах метрах. Даже с твоими ногами

Святой тебя может настигнуть удар.

– Система Каменной Верфи – это заклинание нарушения, так?

– Э? Это оно? Значит, это выводит собственную магию мага из-под контроля и наносит ущерб изнутри? Что ж, я думаю, это был бы самый быстрый способ уничтожить мага, путешествующего

по морю или воздуху.

– Да. И не использовать никакую магию и просто идти к Каменной Верфи не получится. Маг превращает жизненную силу в магическую мощь. Когда эта невидимая бомбардировка магией перехвата поражает мага под прицелом, она насильственно превращает его жизненную силу в магическую и выводит ее из-под контроля. Не имеет значения, использует волшебник магию или нет.

– Ты сказал, что оно выводит магию из-под контроля... Когда это происходит, разве ваши кровеносные сосуды случайно не лопаются, не повреждаются нервы и не происходят другие ужасные вещи?

Девушка-гид задрожала, представив все это.

Владелец джинсовой лавки взглянул на Канзаки.

- Так как ты планируешь провести это? Ты просто решила принять, что будешь ранена, и примешь

храбрую позу, добравшись туда?

- ...Почему я должна делать что-то такое мужское? - вздохнула Канзаки. - Какой бы фактический

метод он ни использовал, атака типа нарушения заклинаний проанализирует, на каких заклинаниях я специализируюсь, а затем пошлет сигнал, который наиболее эффективно выведет

мою магическую силу из-под контроля.

- И?

- По сути, я просто должна мешать ему проанализировать меня.

Часть 4

Канзаки Каори поднялась из-за куста.

До Каменной Верфи было чуть меньше трех тысяч метров. Она шагнула вперед.

С такой силой ног, как у Святой, она могла двигаться быстрее скорости звука, но она не полагалась на это. Вместо этого, она медленно шла вперед, будто по натянутому канату.

Конечно же, магия Каменной Верфи сразу же отреагировала на нее.

Ультра-длинные магические волны были способны поразить врага на площади радиусом до двухсот километров, так что невидимые бомбы нацелились прямо на Канзаки.

Это была длинная череда магической силы больше метра в диаметре.

Это был тот тип магии, который выводил магическую силу человека из-под контроля, приводя к

внутренним повреждениям. В зависимости от ситуации она даже была способна на то, чтобы разорвать кровяные сосуды и нервы мага на кусочки.

Но...

- Эй, Канзаки! Это было прямое попадание! Ты в порядке?

Канзаки выглядела бесстрастно, ответив по телефону владельцу джинсовой лавки:

- Как я уже говорила, проблем не возникнет, пока я не дам ему меня проанализировать.

Это был точный удар.

Но тело Канзаки было цело.

Причина была проста.

Магия Каменной Верфи анализировала, какой магией пользуется маг, и использовала сигнал, способный наиболее эффективно вывести его из строя.

Для Христианской магии это был христианский сигнал.

Для Буддистской магии – буддистский.

Для Синтоистской – синтоистский.

Для каждой религии существовал свой сигнал, который выводил бы из-под контроля магию применившего ее мага.

Это был обычный способ.

Однако, магия Канзаки Каори была слегка другой, не такой, как обыкновенная Христианская магия.

Она использовала магию Церкви Амакуса, которая была смесью Христианской и других видов магии.

Она использовала магию, принадлежащую Какуре Кириштан, которые были вне закона в период

Эдо. Из-за использования синтоизма и буддизма, как прикрытия для их христианской церкви, у них получилось создать уникальный стиль, сочетающий в себе эти религии до такой степени, что

было трудно различить, что было прикрытием, а что – настоящей магией.

Канзаки могла пользоваться Христианской, Буддистской и Синтоистской магией. И конечно же, это значило, что она могла использовать каждую из этих видов магии отдельно.

Каменная Верфь могла засечь Христианскую магию и атаковать соответственно. Но в это же время Канзаки бы просто поменяла свою магическую силу на Буддистскую. Даже если бы охранная магия ударила по Канзаки противохристианской магией, это не принесло бы ни малейшего урона.

Ей оставалось лишь повторять тот же порядок действий снова и снова.

Когда она не могла воспользоваться Христианской магией, она переходила на Буддистскую, когда

не могла использовать Буддистскую – на Синтоистскую, а потом снова использовала

Христианскую. Постоянно меняя свой магический паттерн, ей удалось нейтрализовать эффект от

атак Каменной Верфи.

Так как она не была уверена в том, что сможет увернуться от атак с помощью своей скорости, Канзаки сосредоточилась на контроле того, что происходит внутри ее тела, и продолжала изменять свою магию, медленно проходя все дальше.

Даже находясь под прямыми атаками невидимых бомб, Канзаки не обращала на них никакого внимания.

Неэффективные атаки невидимым оружием превратились в легкие потоки магии, мягко обволакивающие ее.

Пройдя три тысячи метров, Канзаки достигла Каменной Верфи.

Исходя из своего названия, Каменная Верфь была портом со множеством зданий из красного кирпича. Общая площадь насчитывала приблизительно четыреста метров. Большие склады и залы

ожидания для пассажиров заполняли порт, но нигде не было видно современных подъемных кранов и контейнеров.

«...Этим портом долгое время никто не пользовался. Такое ощущение, что время здесь остановилось.»

Здания больше выглядели, как охраняемые культурные объекты, чем заброшенные постройки.

Скорее всего кто-то поддерживал их первозданный вид. Более того, весь порт выглядел намного

чище, чем если бы он продолжал быть в эксплуатации.

Как только Канзаки ступила на территорию порта, атаки прекратились.

Это могло быть автоматической отменой, чтобы предотвратить огонь, направленный на своих, или

же ответственный за атаку посчитал ее неэффективной и в данный момент менял свою стратегию.

Канзаки поднесла к уху телефон.

- Я внутри. Если я уничтожу огневую мощь Каменной Верфи, вы все сможете безопасно приблизиться к ней.

- Ах, не делай этого! Это сердце сети перехвата, предотвращающей захватчиков с севера. Если ты

уничтожишь ее, охранная система всего Соединенного Королевства падет. Как насчет того, чтобы

ты завершила миссию с минимальными ущербами?

- Ты так говоришь, но всего лишь хочешь оправдание, чтобы остаться там и ничего не делать, не

так ли?

- Ты правильно поняла. Я даже не создан для битвы. Просто оставлю это тебе, нашей мускулистой

мачо Святой.

- ... Я протестую против того, чтобы называть мускулистой мачо.

- Тогда я желаю, чтобы наша секси мускулистая Святая сделала для меня много всяких вещей!

- Ясно. Я тебя хорошенько ударю, когда закончу, так что готовься.

- Ааауч!

Канзаки проигнорировала дрожащий визг владельца джинсовой лавки и подошла к ближайшему

зданию.

Объекты Каменной Верфи не были отделены отдельно стоящими зданиями, такими как складские

помещения, залы ожидания или маяки. Вместо этого все объекты были соединены в одну длинную

кирпичную структуру. Это соединение нескольких зданий делало их похожими на огромный замок или хаотично расширенный городской деловой центр.

Дверь, к которой приблизилась Канзаки, похоже, принадлежала временной зоне проживания для

команды корабля. Металлическая дверь была не заперта, но единственный талисман соединял дверь со стеной. Он был сделан так, что, открывая дверь, нельзя было не оторвать и сам талисман.

«Это слишком очевидно.»

Канзаки вздохнула.

«Это скорее всего означает, что это подделка.»

Она осмотрела дверь и нашла маленький символ, нарисованный маркером на выступающей части

дверной ручки. Символ сам по себе ничего не означал, но когда ручка поворачивалась, он соединялся с другим символом на центральной части ручки, образуя руну.

- ...

Канзаки вытащила из кармана маркер такого же цвета.

Не было причины уничтожать ловушку, обнаружив ее. Ее противник заметит это так же, как охрана замечает серый статичный экран на сломанной видеокамере.

Вместо уничтожения этой руны-ловушки, Канзаки дорисовала маркером еще одну руну, чтобы предотвратить срабатывание механизма.

- Это должно сработать.

Закончив модификацию руны, Канзаки повернула ручку и вошла.

Внутри было довольно просторно.

Возможно, из-за того, что здание было построено для практичных целей, интерьер был сделан из

дешевого на вид камня. Что-то, похожее на стойку рецепции, находилось спереди, и карта местности висела на стене.

В сущности, помещение использовалось в том же виде, как и во времена Промышленной Революции, но некоторые части были ремоделированы. Например, там были электрические лампочки и на карте были отмечены такие точки, как Комната Магического Управления Перехвата и Комната Модификации Магических Форм Жизни.

«Похоже, они не видели смысла в том, чтобы что-то прятать, потому что все выглядело очень обычно и люди не имели доступа сюда.»

Однако, Канзаки не собиралась верить этим надписям.

Чтобы проверить, где находится каждая комната, она посмотрела направо и налево по коридору,

растянувшемуся от стойки рецепции.

Канзаки взяла свой телефон.

- Насколько хорошо Альфар может адаптироваться к окружающей ее обстановке? Обладает ли

она иммунитетом, нужным для того, чтобы самой поддерживать жизнь вне объекта?

- Я никогда не пробовал такого, поэтому не знаю. Никогда не было стоящих причин, чтобы выводить ее на улицу, - охотно ответил Слаппар.

Канзаки нахмурилась.

- Ты действительно не понимаешь ее образа мышления? Не ты ли ее создал?

- Ну... - Слаппар произнес уклончиво.

Возможно, он проигрывал это в своей голове.

- Представь котенка, который никогда, с момента своего рождения, не покидал своего дома. Что,

ты думаешь, он будет делать, если открыть входную дверь перед его глазами? Сыграют ли его дикие инстинкты, и ему станет любопытно, или же его одомашненный разум и опыт заставят его

бояться?

- ...

- Ты не можешь найти общий ответ, не так ли? Все, что ты можешь сказать, это то, что все зависит

от котенка. Мы говорим о форме жизни, которая обладает своими волей и разумом. Это не так легко можно проанализировать.

- ...Ты правда не ожидал, что Альфар тебя предаст, - отметил владелец джинсовой лавки.

Слаппар ничего не ответил на слова продавца. Он продолжил говорить, не меняя тон голоса.

- Однако, я уверен, что Альфар будет защищать это место ценой своей жизни.

- ? Потому что это место, где она родилась?

- Причина кроется не в эмоциях. Грубо говоря, Каменная Верфь - это наибольший ресурс используемой мощи для Альфар. Уход отсюда ничего ей не даст. Она сделает все, чтобы защитить

этот объект, только если она не желает умереть, - Слаппар продолжал говорить таким тоном, будто делает дополнительный заказ в ресторане. - Как я уже говорил, возможно, что Альфар магически связан с системой обнаружения Каменной Верфи, так что если она умрет, то и система

обнаружения уничтожится. Одолейте Альфар, не убивая ее, и затем дайте мне изучить ее.

- Хмм...

Напрашивается главный вопрос: почему Альфар взяла под контроль Каменную Верфь?

У нее должна быть причина, чтобы увести Слаппара из Каменной Верфи и занять объект. Канзаки

нужно было изучить эту причину и по возможности решить все на корню, смотря что это.

Только она подумала об этом...

- Кто ты? - спросил голос.

Он был похож на голос девочки раннего подросткового возраста.

Канзаки резко развернулась на месте. Голос доносился из длинного коридора, скрытого в темноте.

Однако, Канзаки была в смятении. Ее зрение было в восемь раз острее, чем у обычного человека, и

она могла до определенной степени видеть в темноте. Она всматривалась в глубину коридора, но

все же не могла увидеть ни единого очертания человека, который должен был стоять там.

Затем она услышала этот вопрос снова.

- Кто ты?

Канзаки прищурилась еще раз.

Она могла видеть что-то, похожее на нити, проложенные сквозь тьму. В отличии от нитей, которые Канзаки использовала в битве, эти были очень тонкие и словно сделаны из шелка.

- ...Это, должно быть, Тарнкаппе*?

Изначально, это была бы широкая мантия. Сила одевающего ее увеличивалась, и его тело становилось невидимым. Человек, чей голос только что был слышен, по всей видимости проанализировал и изменил ее функции, чтобы превратить мантию в духовный предмет в форме

узких нитей. Скорее всего эти нити, пролегающие через коридор, создали магический экран, как

тонкая пленка мыльного пузыря, и человеческая фигура исчезла с заднего плана.

Этот человек отреагировал на слова Канзаки.

Он, должно быть, сдвинулся из кольца, образованного нитями, потому что очертания человеческой фигуры внезапно появились из ниоткуда.

Это была маленькая девочка.

Блондинка с бледной кожей. Ее отличительной чертой были до странности длинные и узкие уши.

Было похоже, что ее одежда была сделана из хлопка. Каждая маленькая пуговка на ней была выточена из дерева, и не было ни одной металлической детали.

Ее лицо имело относительно правильные черты, но что-то ощущалось невероятно настораживающим.

Канзаки не была уверена, что заставило ее чувствовать себя таким образом.

Лицо девочки не отличалось от человеческого, и структура ее тела была такой же, как у человека.

У нее было две руки, две ноги, по пять пальцев на каждой руке и ноге. Все было совершенно обычным, но каким-то образом выглядело абсолютно не натуральным.

Канзаки произнесла вслух первое пришедшее в голову сравнение:

- ...Альфар?...

Она была немного шокирована, что тем, кто подчинил себе Каменную Верфь, была маленькая девочка, но она не была человеком. Это девочка была существом, созданным Слаппаром. Ее видимый возраст ничего не значил.

- Кто ты? - девочка повторила вопрос еще раз, не отрицая того, как ее идентифицировала Канзаки. - Не многие люди способны войти в это место.

- Я из Несессариуса.

Альфар попятилась.

- Я предполагаю, ты здесь, чтобы вернуть оборонную систему Каменной Верфи в норму, но я призываю тебя не делать этого. Если ты приблизишься, великое несчастье падет на тебя.

Ее слова не несли в себе ни капли враждебности.

Но это отсутствие враждебности заставило Канзаки поднять уровень своей обороны.

«Она такая сама по себе или Слаппар сделал что-то, чтобы она была такой? Она кажется способной говорить, как человек, но... она просто не чувствует враждебность или же я не могу засечь ее, потому что процесс, с помощью которого она чувствует эмоции, отличается от человеческого?»

- Если это можно решить через диалог, мне нет нужды обнажать свой меч.

- Слов недостаточно. Я сомневаюсь, что ты способна представить это правильно, - Альфар молча

прищурилась. - Уходи.

Это заставило Канзаки беспокоиться сильнее, так как она не могла прочесть эмоции девочки.

- Я взяла этот объект под контроль. Тому человеку некуда возвращаться, и я не желаю приглашать

кого-либо еще. Любой, кто попытается встать на моем пути, познает великое несчастье.

- ...Ты действительно думаешь, что твои слова заставят меня уйти? Это наш объект. Магия обнаружения Каменной Верфи напрямую связана с силой обороны нашей страны. Если мы не восстановим контроль над этим объектом, это будет все равно что приглашением для опасных элементов из других стран вторгнуться сюда. Я должна предотвратить это.

- Так ты продолжишь идти вперед, несмотря на то что это навлечет на тебе великую беду?

- Прости, но у меня куда больше уверенности, когда дело доходит до моей удачи.

- Понятно.

Альфар подняла свою ладонь и указала на Канзаки с очевидным намерением.

- Но я не дам случиться беде.

Что-то выпрыгнуло вперед.

Это было существо.

Если приделать голову крокодила на тело гигантской собаки, вы получите что-то похожее на это

существо.

«Магическая форма жизни?!»

Альфар находилась на расстоянии нескольких метров дальше по коридору, когда вдруг из воздуха

всего в трех метрах от Канзаки появился крокодилоголовый и прыгнул прямо на нее, целясь в горло.

Это замедлило ее и сразу повысило уровень опасности.

- Связь с Тарнкаппе?!

Альфар использовала духовный предмет, скрывающий конкретные вещи с глаз, чтобы спрятать эту крокодилоголовую собаку.

Обычный человек не смог бы увернуться от этой смертоносной атаки. Некоторые профессиональные акробаты могут избежать стрелу, выпущенную в них из арбалета, но даже они

были бы убиты. Потому что крокодилоголовая собака была кровожадной магической формой жизни. Она целилась не по прямой траектории, как арбалетная стрела. Она двигалась на высокой

скорости и меняла траекторию движения, подстраиваясь под движения своей цели.

Неожиданная атака, скорость и корректировка.

С этими тремя элементами вместе, было бы странно, если бы Канзаки не попала под удар.

Однако Канзаки Каори была Святой, способной драться на скорости выше скорости звука.

По коридору с гулом пронесся поток ветра.

Канзаки не уклонилась. Напротив, она рационально решила атаковать и повалить существо.

И...

«...Магическая форма жизни.»

Рука Канзаки, потянувшаяся за мечом, заколебалась, и ей хватило времени изменить атаку на ножны.

Послышался глухой звон. Она взмахнула ножнами и обрушила их горизонтально на пасть крокодилоголовой собаки. Было похоже на то, как оснащают скаковых лошадей.

Крокодилоголовая собака инстинктивно закрыла пасть, и Канзаки взмахнула ножны вверх.

Она провернула их полукругом.

Ножны с силой упали на землю, ударяя голову крокодилоголовой собаки о пол. Это напоминало

прием из дзюдо.

Оглушающий звук, больше похожий на взрывную волну, и крокодилоголовая собака ослабила хватку, выпуская ножны из пасти.

- ...

Канзаки перевела взгляд с нее на Альфар.

Она успела исчезнуть.

Канзаки прищурилась, и ненужные больше нити плавно опали на пол.

Часть 5

Она потеряла Альфар из своего поля зрения.

Пока Канзаки пыталась выследить ее, одновременно избегая ловушек, из одного из помещений,

расположенных дальше по коридору, донесся звук.

Она открыла дверь в просторную комнату.

Канзаки нахмурилась.

– ...Это завод по созданию магических форм жизни?

Каждое отдельное устройство там было сферическим стеклянным контейнером диаметром в один

метр. Было не до конца понятно, каким образом туда можно было что-то поместить, но они были

заполнены грязью примерно на треть, остальное место занимали растения. Сферические контейнеры содержали в себе разные микроклиматы. Один был похож на лес, другой – на пустыню, один был как ледяной континент, и один напоминал глубины океана.

Канзаки обвела взглядом двадцать или тридцать таких сфер, когда из динамика телефона послышался голос Слаппара.

– Устройства настроены на симуляцию природных зон, в которых ты желаешь создать свою магическую форму. Ты искусственно создаешь несколько неклассифицированных явлений, которые, по твоему мнению, создадут магическую форму жизни в желаемом тебе дизайне.

– Значит, все начинается с аминокислот?

– Ты можешь сделать так в теории, но придется ждать несколько миллиардов лет, пока твоя магическая форма жизни будет полностью развита.

– Ясно, – пробормотала Канзаки.

Она постучала по ближайшему к ней стеклянному контейнеру тыльной стороной ладони.

– Так что, трехголовая кошка и глубоководная ядовитая змея в этих контейнерах – это части твоей

коллекции?

Канзаки отметила, что тон ее голоса ужесточился сам по себе.

Большинство существ из магических форм жизни, находящихся там, имели клыки и когти опаснее, чем у всего, что существовало в природе. Но это было все, что они имели. Скорее всего,

обычная кошка или собака были бы сильнее. Магические формы жизни были сильно изменены, и

таким образом могли быть легко устранены в дикой природе какой-нибудь проблемой, которая не

представляет опасности обычным животным.

Но затем Слаппар, человек, который занимался этими исследованиями, сказал то, что удивило Канзаки.

- ...Я не узнаю их. Как я сказал раньше, моей целью было найти что-то, что будет проводить вычисления за меня. Я не был заинтересован в какой-либо другой форме жизни кроме Альфар, поэтому я избегал бессмысленного скрещивания животных.

- Так эти существа были созданы Альфар, чтобы укрепить ее силу?

- Я не знаю. Было бы легче спросить ее саму. ...Но если да, то это проблема. Эти существа не предназначены для такого использования.

В любом случае, если Альфар продолжит создавать магические формы жизни, беда падет и на головы этих бедных созданий. Канзаки нужно было скорее разобраться с Альфар.

Канзаки вышла из лаборатории и вернулась в коридор, поплотнее зажав в руке телефон.

- Альфар видела меня и выбрала побыстрее сбежать. Возможно, что она покинула Каменную Верфь, но...

- Что побег ей даст? - сказал владелец джинсовой лавки. - Главное оружие Альфар на данный момент это охранная магия Каменной Верфи и магических форм жизни. Если она их потеряет, это

сделает ее беззащитной. Если бы она действительно хотела сбежать, разве она бы не увеличила

свою силу, взяв эти магические формы жизни с собой?

- Значит...

- Если она не подготовилась для побега, значит, может быть, она прячется где-то в Каменной

Верфи в ожидании внезапной атаки, – голос владельца джинсовой лавки стал ниже. – Но это и правда странно выглядит. Мы даже не знаем, почему Альфар выдворила своего создателя и забаррикадировалась внутри. Проблема понижения уровня национальной защиты из-за оккупированной Каменной Верфи задевает только нас. Я не вижу, зачем это могло быть полезно

Альфар.

– Возможно, что Альфар не была способна придумать нормальный план, – предложила Канзаки.

– Почему нет?

– Ну... – Канзаки задумалась на секунду. – Я не хочу так думать, но она могла избавиться от Слаппара после негуманного обращения с его стороны.

– Не знаю, – Канзаки чувствовала вину, просто предложив такой вариант событий, но владелец джинсовой лавки звучал скептически. – Если он планировал обращаться таким образом с Альфар,

когда только создал ее, то, не думаешь ли ты, что он бы добавил некую страховку? Он мог бы запрограммировать ее сознание так, что она бы не чувствовала злость по отношению к своему создателю.

– Я полагаю, что так, но...

– ...Причина, почему мы не можем сказать, каков замысел противника, может лежать в том, что

наш противник – Альфар. Ее причины могут быть чем-то, что мы просто не можем понять, будучи

людьми.

– ?

– Что, ты тот тип людей, которые любят наряжать своих кошек и собак в одежду? Только людям нравятся такие вещи. Домашние животные обычно не очень любят это, – владелец джинсовой лавки звучал раздраженным. – Любители домашних животных всегда говорят, что у них есть особо сильная связь с их питомцем или что их животные их любят, но это не правда. Домашние животные следуют инстинктам хищника, которые делают приоритетом самый безопасный и эффективный способ добычи пропитания. В противном случае брошенные собаки не

привязывались бы к новым хозяевам. В Японии есть история о собаке по имени Хатико, но это может быть объяснено тем, что собака просто не понимала, что ее хозяин умер. ...Существует пропасть между людьми и другими существами. Хотя я лично очень бы хотел, чтобы собака ждала

своего хозяина, потому что надеялась, что когда-нибудь он вернется снова.

Канзаки нахмурилась.

– Так ты говоришь, что даже если Альфар имеет логическую и простую причину для своих действий, мы не можем ее понять или распознать, так как мы люди?

– Если мы не знаем, чего добивается противник, это повышает уровень опасности нашего врага.

Необходимо больше думать о возможности ловушки.

Услышав это, Канзаки прислонилась к стене, раздумывая.

Зерно истины в его словах присутствовало.

Человек, как она, пытающийся понять, как работает сознание Альфар, был похож на любителя доманих животных, который хочет заставить свою собаку надеть одежду.

Но...

«...Действительно ли все это так сложно?»

Вся мощь Альфар содержалась в стенах Каменной Верфи.

Побег отсюда будет означать, что она потеряла всю свою силу и может быть легко поймана.

Это значит, что Альфар была в ловушке.

Теперь, когда Канзаки Каори, одна из меньше, чем двадцати Святых во всем мире, была внутри этого объекта, она была загнана в угол.

Учитывая это, изначальный бунт Альфар против Слаппара казался нелогичным. Он ни к чему не

привел, лишь заставил ее оказаться в нынешнем положении.

Так все выглядело на первый взгляд.

Но Канзаки подумала о другом, более человеческом мотиве.

«Если к Альфар относились неправильно, она могла захотеть сбежать из этой ситуации.

Однако, она не могла сделать это одна, поэтому она захватила Каменную Верфь, чтобы иметь

возможность попросить о помощи группу магов извне. Если подумать об этом в таком очень человеческом ключе, то есть большая вероятность, но...»

Канзаки сомневалась, должна ли она рассказать об этой возможности владельцу джинсовой лавки,

но вдруг она заметила кое-что.

Телефон в ее руке молчал.

Это была не просто проблема с электромагнитным сигналом. На самом деле она не использовала

телефон для связи с остальными. Талисман в виде самоклеящегося стикера на обратной стороне

телефона передавал голоса с помощью небольших вибраций.

Это заклинание было прервано.

И это было сделано так скрытно, что Канзаки не заметила этого, хотя была той, кто создал талисман.

«Это?!»

Она сконцентрировала совсем немного магии во лбу, и, казалось, воздух вокруг застыл.

Нет, не просто казалось.

Стена, на которую опиралась Канзаки, стала бледно-белой. Круг радиусом в метр стал белым. Она

почувствовала холод. На самом деле это ощущалось так хорошо...

«...Туман?..»

Как только эта мысль материализовалась в ее голове, она отмела ее в сторону. Следующие три вещи всплыли в ее голове:

Магическая форма жизни из Норвежской мифологии.

Магия, использующая текст, вырезанный в камне.

Кристалл.

Прямое деление.

Но Канзаки Каори опоздала с правильным ответом на одно мгновение.

Сразу после этого что-то активировалось, и тело Канзаки поглотила вспышка взрыва.

Часть 6

Прячась в кустах на расстоянии от Каменной Верфи, владелец джинсовой лавки легко потряс свой

телефон.

«...Связь пропала?»

Он нахмурился и подумал о двух возможных вещах.

Первое: кто-то уничтожил заклинание, созданное Канзаки.

Второе: защитные стены Каменной Верфи усилились, прерывая сигнал изнутри.

В любом случае, что-то было не так. Владелец магазина выглянул из-за кустов и посмотрел в сторону Каменной Верфи. Между ними было около трех тысяч метров.

Девушка-гид, казалось, заметила, что он ведет себя странно.

– ...Стой, что ты делаешь? Если ты выглянешь дальше, охранная магия Каменной Верфи откроет

огонь!

– ...Кажется, что ситуация там превратилась в головную боль, так что я направляюсь в Каменную

Верфь.

– ...Ты не можешь!! Тебе не увернуться, как Канзаки, верно? Сколько раз, думаешь, ты будешь поражен перед тем, как пройти три тысячи метр-... А, подожди! Зачем ты только что украл мои заметки?!

Владелец джинсовой лавки проигнорировал девушку-гида и начал листать листы пергамента.

– ...Так оно может зафиксировать пятьдесят объектов за один раз и атаковать двадцать из них одновременно. В этом случае я могу ввести его в заблуждение, запустив несколько простых духовных предметов. Сколько у меня с собой футболок Man Eagle?

Бормоча себе под нос, владелец джинсового магазина начал копаться в своей сумке. Он вытащил

странную футболку с кремниевой подкладкой и затем ощутил чье-то присутствие.

Слаппар, маг, создавший Альфар, пялился на него.

Возможно, он хотел помочь, но владелец лавки не принял бы его предложение. Он полагался на

Альфар, потому что не мог использовать боевую магию, и затем Альфар предала его. Может быть

это было не честно, но владелец джинсовой лавки не мог отделаться от плохого впечатления о нем.

Затем он услышал свист.

Он был похож на ветер холодной зимой, просачивающийся сквозь щель в плохо изолированной двери. Владелец джинсовой лавки понял, что звук исходил изо рта Слаппара, и...

- Эта дыхательная техника... Почему ты превращаешь свою жизненную силу в магию?!..

- Когда я услышал, что сюда идет Святая, я подумал, что все разрешится куда легче.

Владелец лавки попытался защититься, но было слишком поздно.

Слаппар раскрыл ладонь, и странный белый туман обволакивал кончики его пальцев.

- Похоже, ситуация превратилась в настоящую головную боль, так что я направляюсь в Каменную

Верфь. ...И вещь, которую я попросил у третьей стороны, обычного человека, похоже, уже прибыла.

Огромный объект приближался к Слаппару, когда тот усмехнулся.

Это был танкер.

Часть 7

Коридоры внутри Каменной Верфи были объаты алым пламенем.

Те места, куда не добирался огонь, были затянуты плотной стеной жара. Девочка с белыми волосами и слишком длинными для человека ушами стояла, не двигаясь, посреди этого горячего

воздуха, способного уничтожить внутренние органы любого, кто сделает достаточно глубокий вдох.

Это была Альфар.

- Мне все равно, куда ты пойдешь или что будешь делать, - сказала она, игнорируя всплеск огня.

Причиной, почему она не допустила и одной мысли о том, что ее тело может быть повреждено, может являться тот факт, что она была создана не как человек.

- Но это было ошибкой, вступать в контакт с теми, кто был на второй фабрике. Для твоего же блага было бы лучше, если бы ты знал, что я могу чувствовать гнев так же, как люди.

Черный дым достиг каменного потолка и медленно начал расползаться в стороны.

Альфар осмотрелась и прошептала приказ. Звук работающей вентиляционной системы неожиданно стал громче и дым быстро рассеялся.

– Хмпф.

Чтобы проверить состояние тела, Альфар начала избавляться от огня, созданного ее магией, но вдруг ее пальцы остановились.

С оглушающим ревом море огня, заполонившее все вокруг, оказалось сметено волной воздуха.

Канзаки Каори стояла в той же позе, в какой была до неожиданной атаки. Ни один волосок на ее

голове не пострадал из-за огня. Однако, вокруг нее в воздухе висело множество нитей. Похожие

на фигуры из нитей*, сетка формировала трехмерный магический круг, блокирующий огонь и жар.

(*Фигуры из нитей, string figures – длинная нить, запутанная между пальцами рук таким образом,

что она образует разные геометрические фигуры. В американском телевидении можно иногда увидеть эту детскую игру.)

– Так это была руническая магия.

Альфар выглядела удивленной, и Канзаки указала на ближайшую к ней дверь, все еще оставаясь в

коконе из нитей.

Бесчисленное количество капель воды стекало по стене.

Это было то место, покрытое льдом некоторое время назад.

– Как и в других кристаллах, в кристаллах льда есть множество прямых граней. Снег – это тоже кристаллизованная вода, и я слышала, что его строение каждый раз разное из-за пыли в воздухе.

Они обе стояли на расстоянии тридцати метров друг от друга.

Альфар молчала, и Канзаки продолжила.

– Путем рассеивания мелких частиц, составляющих пыль, и распыления на них холодной воды, можно на короткое время создать кристаллы льда нужной формы. ...Руны подходят для этого

больше всего, так как они состоят из прямых линий. Если все, что тебе нужно, это прямые линии,

можно создать их с помощью льда.

В рунической магии тип используемых рун влиял на магию, которую ты выполняешь. Это также

означало, что противник мог понять, какая магия последует дальше, если они смогут прочитать

руны. Создавая руны из микроскопических кристаллов льда, можно было не волноваться о том, что их прочитают невооруженным глазом.

Также, это значило, что такой метод позволял рунам разлетаться на большее расстояние, увеличивая радиус атаки.

Такой метод убивал двух зайцев одним выстрелом.

Канзаки быстро заметила, что что-то было не так из-за окружающей среды и времени года, этот

метод мог мощно сдетонировать, если за окном зима.

Но...

- Лед - это обоюдоострый меч, - голос Канзаки был резок, как осколок льда. - Руническая магия

теряет свою эффективность в момент, когда руны уничтожаются. Если они выгравированы в дереве или камне, это одно дело, но хрупкий лед можно уничтожить очень легко. Например, твои

с трудом выведенные руны могут растаять из-за простого прикосновения ладонью.

- ...На самом деле ты использовала трение, не так ли? Снег и туман встретятся с препятствием, растают и затем соединятся друг с другом, образуя другую форму. Ты использовала нити, чтобы

создать большое количество тепла от трения и расплавила поверхность, так чтобы мои руны преобразовались во что-то другое.

- Это было по большей части спонтанно. Этого было недостаточно, чтобы полностью погасить пламя.

На настоящем поле битвы только лишь удача ничего не значила. Однако, когда она было подкреплена силой, удача могла стать невероятно эффективной в качестве последнего рывка.

Альфар нахмурила брови из-за силы Канзаки, основанной на ее непостоянной «удаче». Девочка предприняла попытку отступить.

Канзаки последовала за ней.

Она преследовала ее скорее вербально, чем с оружием.

- Ты так расстроилась из-за того, что я увидела те магические формы жизни, созданные тобой?

Альфар замерла.

Канзаки с уверенностью продолжила говорить:

- Несмотря на то, что они были созданы неправильно, ты все равно любишь их, как своих детей?

Или ты чувствуешь вину за то, что ты создала их только для того, чтобы стать сильнее?
Можешь

ответить на этот вопрос?

- ...

Воздух вокруг Альфар пылал.

В этот раз она не стала причиной изменения магии. Просто эмоции Альфар были настолько сильны.

- Я не создавала их, - сказала она, почти не двигая губами. - Растения и животные вокруг меня стали такими сами по себе.

- Что?..

Канзаки нахмурилась, и Альфар подняла свою тонкую, белую ладонь.

Абсолютно обычную ладонь.

Однако, она отличалась от обычной формы жизни тем, как была создана.

- Тела растений и животных меняются в зависимости от того, что их окружает. Некоторые меняются, чтобы защититься от природного врага. Некоторые меняются для того, чтобы эффективнее ловить добычу. Некоторые меняются, чтобы противостоять огромной толще воды или вдыханию сульфатов там, где нет воздуха. ...Есть много разных примеров, но ни одно растение или животное не эволюционирует само по себе. Функциональность добавляется или уходит исходя из того, какова окружающая среда, - Альфар коснулась груди своей ладонью. - Так

что же было бы, если бы «окружающая среда», не существующая на Земле, вдруг стала бы местом

обитания этих растений и животных?

Канзаки подумала, что задыхается.

Она поняла.

- Эволюция переменчива. В ответ на меня, несуществующую «окружающую среду», форма совершенно обычных растений и животных неотвратно меняется. Насекомые видят во мне естественного врага и пытаются защититься, а растения думают, что я могу занести их семена очень далеко. Намерение и метод каждый раз разнятся, но очевидно, что строение растений и животных меняется лишь из-за одного моего присутствия.

- Тогда...

Канзаки сглотнула.

Даже такой опытный боец, как она, чувствовал, как горло в мгновение пересохло из-за нервозности.

- Существа в контейнерах в, как ты ее называешь, второй фабрике – это?..

- Это растения и животные, которые были в Каменной Верфи. Кошка по имени Бэйли, дикая змея

и насекомые начали менять форму, так что я поместила их в контейнеры. Я не знаю, насколько сильно они бы изменились, не сделай я этого. В любом случае, это часть того, кто я есть. То, что

происходит, это больше неожиданное изменение из-за экстремальных условий, чем обычный медленный процесс эволюции, поэтому их форма меняется очень быстро, – Альфар мотнула головой. – И этим ничего не заканчивается. Растения и животные, изменившиеся из-за моего на

них влияния, начали сами влиять на других окружающих их существ. Если дать этому

распространиться, никто не будет способен остановить этот процесс. Все растения и животные в

мире будут насильно изменены и обезображены, и ни одно существо не сможет вернуть себе прежний вид.

Все живые существа менялись на протяжении длительного периода времени согласно принципу

естественного отбора для того, чтобы справиться с окружающим их миром.

Насильственная эволюция Альфар игнорировала этот пункт, так что это приведет к уничтожению

необходимого баланса. Это означает, что они могут превратиться в существ, для которых окружающая среда Земли будет смертельным ядом.

- Я взяла под контроль Каменную Верфь, чтобы понять, стабилизируется ли эволюция и перестанут ли существа изменяться после длительного пребывания в моем присутствии. На данный момент единственный результат - это то, что эволюция не происходит у некоторых вторичных или третичных растений/животных. Но они не составляют и одного процента от общего. Большинство из них продолжает эволюционировать бесконечно.

Говоря это, Альфар посмотрела на Канзаки с сожалением.

- И люди не являются исключением.

Часть 8

Альфар была рождена внутри одного из контейнеров в Каменной Верфи.

Слаппар отметил разными цветами на карте Каменной Верфи места, куда могла и не могла зайти

Альфар. Альфар и Слаппар не могли оставаться в одном помещении, и им приходилось разговаривать через толстый слой стекла.

Для этого была хорошая причина.

Не то чтобы ей не нравились условия ее рождения или содержания. Слаппар, ее создатель, однажды вскользь упомянул внешний мир, но Альфар было достаточно того, что было в радиусе ее досягаемости.

Но затем кое-что изменилось.

Это началось с существом, которое называлось кошкой. Она была очень любопытной для Альфар,

кошка породы рэгдолл. Кажется, это был домашний питомец. Его звали Бэйли, и он оставался по

другую сторону стекла вместе со Слаппаром.

На лице Слаппара отразилось редкое встревоженное выражение, когда она сказала, что хочет

прикоснуться к кошке.

Несколько дней спустя Слаппар дал ей мягкую игрушку.

Это была игрушечная кошка, которая очень напоминала Бэйли. Ее длинные и пушистые уши были

такого высокого качества, что ей стало интересно, действительно ли настоящая кошка ощущается

похоже. Еще эта игрушка двигалась прямо как Бэйли. Похоже, внутри был движущий механизм,

под набивкой.

Но это была не Бэйли.

Идя по местности в Каменной Верфи, помеченной цветом, она вдруг подумала, смогут ли они встретиться с Бэйли, если она покинет специально отведенные ей места. Ей было интересно, встретит ли она разных других существ, как Бэйли.

Если бы Альфар была обычным духовным предметом, она бы никогда не подумала о том, чтобы покинуть отведенное ей место.

Но она была магической формой жизни. Она была живым существом.

Благодаря этому Альфар приняла решение о самостоятельной воле и сделала первый шаг.

Однако, она осталась в Каменной Верфи.

Она не покинула здание и не отправилась в дивный большой мир.

Она едва прошла в другое помещение.

Она просто хотела встретить Бэйли и узнать, была ли она похожа на мягкую игрушку.

И все же...

Альфар наткнулась на странных существ.

Гигантская сороконожка с человеческими пальцами вместо ног ползла по стене.

Масса из плоти с глазами, прилепленными вокруг, как виноградины, сжималась на полу.

Там было существо, имевшее по голове спереди, сзади, слева и справа, с четырьмя ногами, торчащими в разных направлениях, еле способное поддерживать весь своего тела.

Она предполагала, что ей встретятся самые разные существа.

Но эти гротескные цвета были не тем, что она ожидала. Они полностью отличались от Бэйли.

Возможно, это было не честно по отношению к ним, но Альфар думала о них, как о монстрах.

Испугавшись, Альфар сбежала.

Разноцветная карта исчезла из ее головы. Она не знала, бежит ли она туда, где ей можно было быть или же нет.

Рэгдолл Бэйли нашел ее, дрожащую, забившуюся в угол какой-то маленькой комнаты. Он смотрел

на нее своими большими синими глазами, слегка склонив голову на бок. Будто спрашивал, все ли

с ней хорошо.

Когда она осторожно прикоснулась к Бэйли, она ощутила тепло, заставившее слезы появиться в ее

глазах.

Но...

Это чувство комфорта не продлилось долго.

На самом деле, возможно, это длилось часы.

Но затем что-то изменилось.

Дыхание Бэйли стало сбивчивым. Его глаза перестали находиться на равном расстоянии. Когда

Альфар осознала, что его форма лица стала искажаться, она снова почувствовала, как страх

охватывает ее. Он стал похож на тех монстров, которых она видела. Она подумала, был ли Бэйли

просто таким же монстром, просто скрывал это.

Но это было не так.

Даже когда его лицо и тело рушились, Бэйли продолжал смотреть на Альфар своими большими синими глазами. Он будто бы спрашивал, что не так, склонив голову на бок. Казалось, он читал ее

эмоции и пытался успокоить ее.

Эти действия без сомнений принадлежали Бэйли.

Бэйли превращался во что-то еще. Альфар не знала почему. Она думала и думала, и думала. ...И

затем ее осенило.

Альфар вспомнила, что Слаппар говорил ей не покидать отведенные ей места.

Что если это все было из-за этого?

«Это происходит из-за меня?»

«Станет ли мой создатель, Слаппар, таким же, если ничего не предпринять?»

Альфар закричала.

Она схватила Бэйли, продолжающего меняться, и вышла из комнаты. Ей хотелось бежать, но из-за

беспорядочных мыслей в голове все, что она могла это идти. Альфар направлялась в комнату, в которой она была создана. Она поместила Бэйли в один из сферических стеклянных контейнеров

и, с невероятным облегчением заметив, что изменения временно остановились, упала на пол. У Бэйли уже было две головы.

Затем Альфар прочитала отчет, оставленный в этой комнате.

Из него она узнала о ее уникальных характеристиках и зачем Слаппар создал ее.

С нее было достаточно.

Она не хотела превратить еще одно живое существо в монстра.

Поэтому она отстранилась от всех них.

Она хотела умереть, но этого было бы недостаточно. Альфар вызвала изменения во всех живых

существах, окружающих ее. В отчете говорилось, что эта характеристика останется в какой-то степени и в ее мертвом теле.

Судя по всему, Альфар была магически воссоздана из ископаемых останков какого-то животного.

Это значило, что она не будет полностью безопасна, даже в виде останков тканей и костей. Пока

она не вернется в состояние ископаемого, всякое животное, которое вступит с ней в контакт, будет

меняться.

В этом случае была только одна вещь, которую она могла сделать.

К счастью, было похоже, что внешние стены Каменной Верфи блокировали эту характеристику до

какой-то степени. Поэтому она вышвырнула всех живых существ из здания. Затем она начала

искать способ, как вернуть свое тело в состояние ископаемого. Она думала просто оставить свое

тело разлагаться, но выходило, что для разложения необходима помощь другой формы жизни.

Также, ее кости и ископаемые были разными вещами. Ее кости все равно будут вызывать необычные изменения, так что этот способ не сработает. Она должна была найти другой.

Если честно, Альфар боялась.

Она боялась, потому что не знала, что делать.

Но Бэйли все еще смотрел на нее своими синими глазами из стеклянного контейнера.

Его глаза будто спрашивали все ли в порядке.

Скорее всего Бэйли никогда не сможет вернуться в свою настоящую форму кота породы рэгдолл,

ведь у него уже было три головы. Это не было то же самое, что рана или болезнь. Как только что-

то эволюционировало на генетическом уровне, оно не могла «деэволюционировать» в предыдущую форму.

Альфар поняла, что она никогда не причинит такую же судьбу, как у Бэйли, другому живому существу.

Часть 9

Канзаки вспомнила кошку с несколькими головами в одном из контейнеров и едва сдержала дрожь.

Проблемой было не то, хорошие или плохие намерения были у Альфар.

Опасность, нависшая над Канзаки, была шире, чем это.

Не раздумывая, Канзаки сделала шаг назад под спокойным взглядом Альфар.

– Я думаю, что Бэйли понадобилось где-то три или четыре часа, чтобы начать меняться. Я не буду

останавливать тебя, если ты решишь сбежать, но если ты не хочешь быть помещенной в один из

тех контейнеров, тебе лучше поторопиться.

Цель Альфар была очевидна.

Она просто не хотела, чтобы окружающие ее растения и животные стали обезображены.

Из-за этого она выгнала Слаппара и осталась в Каменной Верфи.

Но...

- Эволюция - это обычно очень долгий процесс, занимающий десятки тысяч лет, - сказала

Канзаки, дальше отступая назад. - Даже если вокруг тебя есть уникальная «окружающая среда», я

не думаю, что внешность живого существа и его функции поменяются так сильно всего за полдня.

- Что ж...

Альфар затихла.

Однако, ответ последовал не от нее, Канзаки даже не пришлось на нее.

- Разве это не очевидно? Это потому, что она была создана такой с самого начала.

Белый туман расплзся вокруг.

Он был гуще, чем тот, что создала Альфар.

И большое количество мощной кислоты полетело в сторону Канзаки.

Эта жидкость растворила стену. Ее было достаточно, чтобы утопить Канзаки... или же снести с места, будь это простая вода.

Но...

С оглушительным шумом тонны кислоты разделились сами по себе, прежде чем нанести удар Канзаки.

- Ва-ха. Вау. Этот метод отличался от того, что использовал Моисей, когда разделял море, но ты

все равно успела прочитать мою руну. Уруз изначально был тем, что оставалось после выплавки

железа. Я добавил значение мощной кислоты к идее плавящегося металла, но, может быть, ты использовала те металлические нити или что-то еще, чтобы провести его.

Услышав этот голос, Канзаки быстро отодвинулась от расплавленной стены.

Кто-то шагнул из дыры в стене. На нем, скорее всего, была какая-то защита, потому что он не обратил внимания на лужи кислоты на полу. Канзаки могла слышать его влажные шаги.

Выражение лица Альфар поменялось.

Однако, это не было очень удивительно.

Это был ее создатель, Слаппар.

- ...

Канзаки перевела взгляд на Слаппара.

Он должен был быть вместе с владельцем джинсовой лавки и девушкой-гидом. Если бы он вел себя подозрительно, эти двое попытались бы остановить его, но...

Слаппар, казалось, почувствовал что-то в том, как молчала Канзаки, потому что он слегка повел

своим указательным пальцем.

- Я не убивал их.

- ...

Канзаки чуть прищурила глаза.

Маг продолжил говорить.

- Но не потому, что я был милосерден. Похоже, тот мужчина быстро соображает. Я атаковал на ближнем расстоянии, но не смог нанести смертельных ранений. Я сам несколько удивлен, если быть честным.

На первый взгляд эти слова звучали, как похвала, но в его тоне ощущалась издевка.

Канзаки медленно пошевелила губами, спросив:

- Почему ты приложил столько усилий, чтобы проникнуть сюда?

- Знаешь, я планировал вмешаться в какой-то момент, но время не казалось подходящим. Но, как

минимум, ты последовала моим инструкциям и не убила Альфар. Непонятно, можно ли создать другую такую же, даже следуя тем же самым планам. В общем, я просто не смогу создать еще одну, если потеряю ее.

Настоящий хозяин Каменной Верфи чувствовал себя вполне себе как дома, в отличии от Альфар.

- Даже если бы существовала ненормальная экосистема «глубоких чащоб», где Альфар могла бы

жить, ее уникальной способности вызывать эволюцию в других животных всего за несколько часов не было бы. Это основное отличие от других живых существ проявило себя только в результате моей задумки. Однако, я точно не знаю, что конкретно я сделал для этого. Можно

положиться только на удачу, когда дело доходит до создания удобной формы жизни.

Ранее, Слаппар предупреждал, что Альфар может быть связана с системой магического обнаружения Каменной Верфи, поэтому ее смерть уничтожит эту систему. Однако, это было не больше, чем враньем.

Враньем, чтобы не дать Альфар быть уничтоженной Святой.

– Ты сказал, что не можешь использовать слишком сложную магию...

– Да, поэтому я сделал ее простой. Я использую только один тип рун. Я всего лишь создал большое их количество с помощью сильно охлажденной воды и мелких частиц, перекрывая слабость моей магии огромным количеством. Они могут быть не очень эффективны, но какой другой использует больше десяти тысяч рун сразу? Обычно люди строят храм, вместо того чтобы

тратить так много рун.

Альфар, казалось, внимательно наблюдала за Слаппаром, но маг ни разу даже не повернулся в ее

сторону. Скорее всего он понимал разницу в их способностях. Он начал говорить в шутливой манере.

– Было бы легко просто убить ее, чтобы остановить, но она слишком ценна. Как я сказала, я получу не совсем тот же результат, если сделаю другую. Она вмешалась в работу защитной магии

Каменной Верфи, так что мне не оставалось ничего, кроме как уведомить Несессариус. Так что я

распространил ложную информацию о том, что я «сбежал» из Каменной Верфи и встретил тебя.

– ...

Канзаки взглянула на Слаппара.

Значит, его целью в создании Альфар была не просто помощь в магических вычислениях.

– У меня нет каких-либо великих стремлений или чего-то такого. Я не планировал искажать всех

живых существ в мире и не планировал захватить его с армией химер. Все это звучит, как заноза в

заднице. Моя цель проста, – маг звучал скучающим. – Я хочу эволюционировать.

Его слова могли прозвучать размыто, если бы здесь не было Альфар.

– Как я уже тебе говорил, я не могу строить магию выше, чем определенный уровень сложности.

Не имеет значения какие методы я использую или как много я работаю над созданием лечения,

ничего нельзя сделать. Поэтому я начал работать над Альфар. Если основание моей человечности

изменится, я смог бы преодолеть свою слабость.

– ...Даже если ты потеряешь человечность и уничтожишь баланс всего живого?

– Конечно.

– Даже если это навредит экосистеме не только в настоящее время, но и в будущем, через сотни,

если не тысячи, лет?

– Почему ты вообще думаешь об этом?

Услышав такой ответ, Канзаки по привычке потянулась за мечом.

На таком расстоянии ей нужно всего лишь одно мгновение.

Лужи кислоты на полу представляли проблему, но будучи Святой она могла делать двадцатиметровые прыжки, если ей того хотелось. Это было абсолютно возможно для нее атаковать его в, практически говоря, полете.

– Превосходно.

Однако, выражение лица Слаппара не поменялось.

И он, скорее всего, был хорошо осведомлен о том, кто такие Святые.

– Но я должен предупредить тебя, что это бесполезно. Ты действительно думаешь, что я атакую,

не подготовившись?

Он указал на расплавленную стену.

Канзаки не могла увидеть из-за своей позиции.

Двинув кончиками пальцев, она использовала свои нити, чтобы вырезать прямоугольную дыру в

стене, и тут же поняла, о чем говорил Слаппар.

Белый туман распространялся по помещению.

Как если бы снег выпал в Каменной Верфи, пол, стены и потолок немного изменили свой цвет.

Скорее всего, весь снег состоял из микроскопических рун. Их были миллионы, миллиарды... Нет,

даже триллионы. Она не могла представить, сколько там должно было быть рун.

– Мне пришлось вызвать цистерну, чтобы перевезти жидкий кислород для подготовки достаточного количества охлажденной воды. И даже так пришлось попотеть, чтобы распределить ее по всему объекту.

Каждая индивидуальная руна была слабой, не сильнее, чем прикосновение пальца.

Но их были тысячи, миллионы, миллиарды или триллионы, они обладали огромной мощностью. Даже

Святой, как Канзаки, обладающий огромной мощностью, мог быть легко подавлен таким большим количеством.

Она почувствовала опасность и подумала:

«Он может создать столько мощи, даже не будучи способным строить сложную магию.

Насколько он должен быть сильным магом, если ему удалось использовать Альфар, чтобы превозмочь свою слабость?»

Зайдя так далеко, казалось, что Слаппар вряд ли остановится, достигнув своей первой цели – эволюции. Как только он этого добьется, он пойдет дальше. Как только он добьется следующей цели, он двинется к следующей. Дале если урон будет распространяться все дальше, становясь бесконечным, Канзаки была обязана остановить этого мага.

Она взглянула на Альфар.

Эта магическая форма жизни однажды пошла против своего создателя, чтобы защитить его. Она

действовала, чтобы защитить Слаппара. Если маг отдаст ей приказ, была большая вероятность, что

она станет ее противником. Но...

– Святая, пока я свободна, позволь сказать тебе одну вещь, – Альфар смотрела прямо в глаза Канзаки. – Способ остановить его прост – убей.

Рот мага рефлекторно изобразил улыбку в ответ на слова девочки. Возможно, потому что эти

слова сказала магическая форма жизни, которую он с таким трудом создал своими руками.

Маг использовал Альфар, как инструмент.

Канзаки ничего не сказала.

Молча, она обхватила свой меч.

Однако, тело Слаппара расслабилось. Конечно же он был настороже, но он был уверен в том, что

его будет нелегко одолеть. Он чувствовал, что сможет отразить любую атаку и убить Канзаки.

И...

Глухой звук чего-то разрезаемого разнесся по всей Каменной Верфи.

Часть 10

Между Канзаки и Слаппаром было двадцать метров.

Однако, это не имело значения.

Вместо того, чтобы взмахнуть мечом, она использовала нити, скрыв свои действия. Семь почти невидимых, тонких и острых нитей последовали движениям ее пальцев, и она точно атаковала свою цель.

Легкая царапина появилась на щеке Слаппара.

Несколько капель крови стекло вниз, но он не дрогнул.

Но целью Канзаки был не Слаппар.

Это была Альфар, стоящая рядом с ним.

- ...

Девочка перевела взгляд вниз, на свое тело. Огромная резаная рана пересекала ее по диагонали.

Мгновением спустя кровь хлынула из ее тела, и она безвольной куклой упала на землю.

- Она сказала мне, - голос Канзаки был хладнокровен, а выражение лица спокойно. - Что все, что

я должна сделать, чтобы остановить тебя, это убить.

Для мага, который не мог строить сложную магию выше определенного уровня, «целенаправленно

эволюционировать» было единственным выходом. И из-за сложности плана он не мог создать другую Альфар с теми же характеристиками, даже делая все то же самое.

Что было эффективным путем уничтожить план неотступного мага?

Ответ был прост.

Просто отбери незаменимую Альфар у него на глазах.

- ...А...

Слаппар развернулся, проверил состояние Альфар и застыл.

Внезапно неприятный звук послышался из-под его ног.

Он предотвращал урон от кислотных луж, но заклинание выветрилось. Что-то похожее на дым начало подниматься с его стоп.

Магу было все равно.

На данный момент у него было несколько разных вариантов.

Одним было использовать предустановленную ловушку, поддавшись злости, и убить Канзаки.

Однако, он не сделал этого.

Не было смысла.

В итоге, причиной, стоящей за всем, что делал маг, была его последняя надежда на Альфар. Он не

мог защитить ее от смерти и, скорее всего, ему не удалось бы провести нужные эволюционные изменения лишь с ее мертвым телом.

Сейчас, потеряв свою последнюю надежду так легко, молодой мужчина упал на колени.

Прямоком в кислоту. Его одежда и кожа начали гореть, но выражение лица осталось прежним. На

самом деле мышцы его лица не сдвинулись ни на йоту.

- !!

Канзаки не видела этого, приблизившись к нему на высокой скорости. Лужи растеклись

неравномерно. Она наступала только на те места, где не было кислоты. Взяла мага за воротник и

швырнула так сильно, как могла. Человеческое тело пролетело около десяти метров, словно было

маленькой куклой.

- Пожалуйста, не умирай так легко, - сказала Канзаки с раздражением. - Мы будем теми, кто примет решение о твоём наказании.

Маг лежал на земле, не отзываясь.

Слаппар потерял цель своей жизни и тихо бормотал слова, которые никому, кроме него самого, не

казались осмысленными.

Часть 11

- Ну? - спросил владелец джинсовой лавки со скукой.

Он держал руль экологически чистой машины, которая выглядела, как обычная машина, но была

на самом деле электрической. Его работа в Шотландии закончилась, так что они были на пути в

Лондон.

На его лице был синяк.

- Я доволен тем, что владею маленьким магазином джинс в закоулке Лондона и зарабатываю ровно столько, сколько мне нужно, чтобы жить. Так почему все закончилось этим?! Этот чертов

маг попытался убить меня!! Он часть Несессариуса, так? Я имею право, как простой человек, которого вы должны защищать, чувствовать злость по отношению к вам, верно?!

- Если ты способен так кричать после настолько серьезной атаки со стороны профессионального

мага, значит никакой проблемы нет. И можем ли мы назвать тебя простым человеком после всего,

что ты сделал, чтобы защитить девушку-гида?

- О, да ладно. И это та благодарность, которую я получаю за небольшое волонтерство время от времени?!

Владелец джинсовой лавки продолжил кричать, но Канзаки и девушка-гид не реагировали.

Со слезами на глазах владелец джинсовой лавки посмотрел на заднее сиденье в зеркало заднего

вида и спросил:

- ...Кстати, что ты планируешь делать с Альфар?

- Я превзошла саму себя, подготовив ненастоящую кровь, чтобы обдурить ее создателя, так что будет безответственно просто оставить ее, - ответила Канзаки.

Существовало несколько разных видов рунической магии, но большую часть времени она проводилась сначала с решением, где расположить руны, затем с их созданием, а затем активацией

кровью или другим красящим веществом.

Канзаки применила метод окрашивания вырезанной руны кровью.

Она использовала нити, чтобы вырезать поверхностные метки на теле Альфар, и создала магический трюк, чтобы все выглядело так, будто из нее хлестала кровь.

Девушка-гид выглядела впечатленной.

– Да, если ты видишь кого-то, режущего другого с плеча до бока, затем кровь везде, а потом и упавшего человека, то ты подумаешь, что он умер, не так ли? Но из того, что я слышала, ты была

довольно далеко.

– С современным оружием методы использования рун упрощены, так что это можно сделать быстро. Я знаю о маге, который массово производит руны копиркой. В другие времена мой способ

мог показаться трюком с момента, когда кровь или краска хлынули из насечек, которые я создала.

Она противостояла магу, который тщательно продумал метод использования рун, создавая руны

водой и кристаллами льда. Была возможность, что он забыл такой базовый факт, потому что уже

привык к определенному использованию рунической магии.

Однако, даже услышав о результатах, владелец джинсовой лавки все равно пребывал в плохом настроении.

– И где ты взяла эту краску?

– ...Ну...

– Это была твоя кровь, ведь так? Ты использовала почти смертельное количество, да? Мы поедem

в больницу попозже. Ты же можешь получить обычную кровь, будучи Святой, верно?

Некоторые Святые были рождены с уникальными характеристиками крови, поэтому не могли делать переливание. Однако, Канзаки была не такой.

Канзаки и остальные спорили на эту тему, но вдруг их беседа прервалась. Альфар проснулась.

Сначала она чувствовала себя странно, не понимая, где находится, потом ей стало некомфортно,

когда она осознала, что на ней были толстые джинсы, которые ей совсем не подходили.

– Это духовный предмет, – сказала мягко Канзаки. – Я уверена, что мне надо объяснить, что он делает или что он запечатывает.

– Это временно. На самом деле его даже не должны были использовать. Мне пришлось импровизировать и перешить их таким образом.

Наверное, для того чтобы соответствовать характеру Альфар, металлические кнопки и застёжки

были удалены, вместо них – деревянные.

Машина была металлической, но она не показала сопротивления. Джинсы ослабляли ее реакцию

на металл, ослабляя и ее способности к «эволюции».

Она знала, что это было бессмысленно, но она попыталась отодвинуться как можно дальше от окружающего ее металла в этой маленькой машине, перед тем как осторожно спросить:

– ...Я сказала тебе убить меня тогда. Я была недостаточно очевидна?

– Хм. Ну, если это то, что ты имела в виду, тогда я, должно быть, совершила ошибку, – ответила

Канзаки беспечно.

Так как он знал, что она использовала почти летальную для нее дозу крови, владелец джинсовой

лавки едва сдержал желание цокнуть языком.

– ...Что будет со мной?

– Несессариус имеет исследовательский центр в одном из многих разрушенных замков в Лейк

Дистрикт. Там есть записи о магических формах жизни, созданных в двадцатом веке, так что они

должны смочь изолировать тебя и позаботится о тебе. Мы предотвратим влияние на окружающую

среду, которое ты так боишься. Другая команда скоро соберет всех животных из Каменной Верфи.

– Исследовательский центр... Они будут ожидать что-то от меня.

- Официально, да.

- ?

Альфар выглядела удивленной, и Канзаки повела плечами, перед тем как ответить:

- Если бы мы называли это по-другому, мы бы не смогли использовать национальный объект. И нам понадобится разработать духовный предмет, который сможет полностью остановить эту твою эволюцию.

<http://tl.rulate.ru/book/38353/2007127>